

**ВАСИЛИЙ
ЖУКОВСКИЙ**



**СКАЗКА О
ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ
И СЕРОМ ВОЛКЕ**



Василий Жуковский

Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке

«Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке» – произведение русского поэта, одного из основоположников романтизма в русской поэзии В. А. Жуковского (1783 – 1852). *** «Мне хотелось в одну сказку впрятать многое характеристическое, рассеянное в различных русских народных сказках...», – писал поэт. У автора она получилась глубоко поэтичная и народная. А главное то, что Иван-царевич побеждает не столько богатырской мощью и молодецкой статью, сколько своей добротой и справедливостью. Перу Жуковского принадлежат и такие произведения: «Баллады и поэмы», «Аббадона», «Двенадцать спящих дев. Старинная повесть в двух балладах», «Ундина. Старинная повесть».

В.А.Жуковский
Сказка о Иване-царевиче и
сером волке

Давным-давно был в некотором царстве

Могучий царь, по имени Демьян Данилович. Он царствовал премудро;

И было у него три сына: Клим — Царевич, Петр-царевич и Иван — Царевич. Да еще был у него

Прекрасный сад, и чудная росла В саду том яблоня; всё золотые Родились яблоки на ней. Но вдруг В тех яблоках царевых оказался Великий недочет; и царь Демьян Данилович был так тем опечален,

Что похудел, лишился аппетита И впал в бессонницу. Вот наконец, Призвав к себе своих трех сыновей, Он им сказал: «Сердечные друзья И сыновья мои родные, Клим — Царевич, Петр-царевич и Иван — Царевич, должно вам теперь большую

Услугу оказать мне; в царский сад мой

Повадился таскаться ночью вор; И золотых уж очень много яблок Пропало; для меня ж пропажа

эта
Тошнее смерти. Слушайте, друзья:
Тому из вас, кому поймать удасться
Под яблоней ночного вора, я
Отдам при жизни половину царства;
Когда ж умру, и все ему оставлю
В наследство». Сыновья, услышав
то,
Что им сказал отец, уговорились
Поочередно в сад ходить, и ночь
Не спать, и вора сторожить. И
первый
Пошел, как скоро ночь настала,
Клим —
Царевич в сад, и там залег в густую
Траву под яблоней, и с полчаса
В ней пролежал, да и заснул так
крепко,
Что полдень был, когда, глаза
продрав,
Он поднялся, во весь зевая рот.
И, возвратясь, царю Демьяну он
Сказал, что вор в ту ночь не приходил.

Другая ночь настала; Петр-царевич
Сел сторожить под яблонею вора;
Он целый час крепился, в темноту
Во все глаза глядел, но в темноте
Все было пусто; наконец и он,
Не одолев дремоты, повалился
В траву и захрапел на целый сад.
Давно был день, когда проснулся он.
Пришел к царю, ему донес он так же,
Как Клим-царевич, что и в эту ночь
Красть царских яблок вор не приходил.
На третью ночь отправился Иван —
Царевич в сад по очереди вора
Стеречь. Под яблоней он притаился,
Сидел не шевелясь, глядел прилежно
И не дремал; и вот, когда настала
Глухая полночь, сад весь облесну-

ло
Как будто молнией; и что же ви-
дит
Иван-царевич? От востока быст-
ро
Летит жар-птица, огненной звез-
дою
Блестя и в день преобращая ночь.
Прижавшись к яблоне, Иван-царе-
вич
Сидит, не движется, не дышит,
ждет,
Что будет? Сев на яблоню, жар-
птица
За дело принялась и нарвала
С десяток яблок. Тут Иван-царе-
вич,
Тихохонько поднявшись из травы,
Схватил за хвост воровку; уронив
На землю яблоки, она рванулась
Всей силою и вырвала из рук
Царевича свой хвост и улетела;
Однако у него в руках одно
Перо осталось, и такой был блеск
От этого пера, что целый сад
Казался огненным. К царю Демья-
ну
Пришед, Иван-царевич доложил

Ему, что вор нашелся и что этот
Вор был не человек, а птица;
в знак же,
Что правду он сказал, Иван-царе-
вич
Почтительно царю Демьяну по-
дал
Перо, которое он из хвоста
У вора вырвал. С радости отец
Его расцеловал. С тех пор не ста-
ли
Красть яблок золотых, и царь Де-
мьян
Развеселился, пополнял и начал
По-прежнему есть, пить и спать.
Но в нем
Желанье сильное зажглось: до-
быть
Воровку яблок, чудную жар-пти-
цу.
Призвав к себе двух старших сыно-
вей,
«Друзья мои, – сказал он, – Клим-
царевич
И Петр-царевич, вам уже давно
Пора людей увидеть и себя
Им показать. С моим благослове-
ньем

*И с помощью господней поезжай-
те*

*На подвиги и наживите честь
Себе и славу; мне ж, царю, до-
станьте*

*Жар-птицу; кто из вас ее доста-
нет,*

*Тому при жизни я отдам полцар-
ства,*

*А после смерти все ему оставлю
В наследство». Поклонясь царю,
немедля*

*Царевичи отправились в дорогу.
Немного времени спустя пришел
К царю Иван-царевич и сказал:
«Родитель мой, великий государь
Демьян Данилович, позволь мне
ехать*

*За братьями; и мне пора людей
Увидеть, и себя им показать,
И честь себе нажить от них и
славу.*

*Да и тебе, царю, я угодить
Желал бы, для тебя достав жар-
птицу.*

*Родительское мне благословенье
Дай и позволь пуститься в путь
мой с богом».*

На это царь сказал: «Иван-царевич,
Еще ты молод, погоди; твоя
Пора придет; теперь же ты меня
Не покидай; я стар, уж мне недолго
На свете жить; а если я один
Умру, то на кого покину свой
Народ и царство?» Но Иван-царевич
Был так упрям, что напоследок
царь
И нехотя его благословил.
И в путь отправился Иван-царевич;
И ехал, ехал, и приехал к месту,
Где разделялася дорога на три.
Он на распутье том увидел
столб,
А на столбе такую надпись: «Кто
Подумавши, поворотить решился
Иван-царевич. Он недолго ехал;
Вдруг выбежал из леса Серый Волк
И кинулся свирепо на коня;
И не успел Иван-царевич взяться
За меч, как был уж конь заеден,
И Серый Волк пропал. Иван-царевич,

Повесив голову, пошел тихонько
Пешком; но шел недолго; перед
ним

По-прежнему явился Серый Волк
И человеческим голосом сказал:
«Мне жаль, Иван-царевич, мой
сердечный,

Что твоего я доброго коня
Заел, но ты ведь сам, конечно, ви-
дел,

Что на столбу написано; тому
Так следовало быть; однако ж ты
Свою печаль забудь и на меня
Садись; тебе я верою и правдой
Служить отныне буду. Ну, скажи
же,

Куда теперь ты едешь и зачем?»

И Серому Иван-царевич Волку
Все рассказал. А Серый Волк ему
Ответствовал: «Где отыскать
жар-птицу,

Я знаю; ну, садися на меня,
Иван-царевич, и поедем с богом».
И Серый Волк быстрее всякой
птицы

Помчался с седоком, и с ним он в
полночь

У каменной стены остановился.

«Приехали, Иван-царевич! – Волк
Сказал, – но слушай, в клетке зо-
лотой

За эту оградю висит
Жар-птица; ты ее из клетки
Достань тихонько, клетки же
отнюдь

Не трогай: попадешь в беду».

Иван —

Царевич перелез через ограду;
За ней в саду увидел он жар-птицу
В богатой клетке золотой, и сад
Был освещен, как будто солнцем.

Вынув

Из клетки золотой жар-птицу,
он

Подумал: «В чем же мне ее вез-
ти?»

И, забыв, что Серый Волк ему
Советовал, взял клетку; но от-
всюду

Проведены к ней были струны;
громкий

Поднялся звон, и сторожа просну-
лись,

И в сад сбежались, и в саду Ива-
на —

Царевича схватили, и к царю

Представили, а царь (он назывался

Далматом) так сказал: «Откуда ты?

И кто ты?» – «Я Иван-царевич; мой

Отец, Демьян Данилович, владеет Великим, сильным государством; ваша

Жар-птица по ночам летать в наш сад

Повадилась, чтоб золотые красть

Там яблоки: за ней меня послал Родитель мой, великий государь Демьян Данилович». На это царь Далмат сказал: «Царевич ты иль нет,

Того не знаю я; но, если правду Сказал ты, то не царским ремеслом

Ты промышляешь; мог бы прямо мне

Сказать: отдай мне, царь Далмат, жар-птицу,

И я тебе ее руками б отдал Во уважение того, что царь

Демьян Данилович, столь знаме-

нитый

Своей премудростью, тебе отец,
Но слушай, я тебе мою жар-пти-
цу

Охотно уступлю, когда ты сам
Достанешь мне коня Золотогри-
ва;

Принадлежит могучему царю
Афрону он. За тридевять земель
Ты в тридесятое отправься цар-
ство

И у могучего царя Афрона
Мне выпроси коня Золотогрива
Иль хитростью какой его до-
стань.

Когда ж ко мне с конем не возвра-
тишься,

То по всему расславлю свету я,
Что ты не царский сын, а вор;
и будет

Тогда тебе великий срам и стыд».
Повесив голову, Иван-царевич
Пошел туда, где был им Серый
Волк

Оставлен. Серый Волк ему сказал:
«Напрасно же меня, Иван-царевич,
Ты не послушался; но пособить
Уж нечем; будь вперед умней; по-

едем
За тридевять земель к царю
Афрону».
И Серый Волк быстрее всякой
птицы
Помчался с седоком; и к ночи в
царство
Царя Афрона прибыли они
И у дверей конюшни царской там
Остановились. «Ну, Иван-царевич,
Послушай, – Серый Волк сказал, –
войди
В конюшню; конюха спят крепко;
ты
Легко из стойла выведешь коня
Золотогрива; только не бери
Его уздечки; снова попадешь в бе-
ду».
В конюшню царскую Иван-царевич
Вошел, и вывел он коня из стойла;
Но на беду, взглянувши на уздечку,
Прельстился ею так, что поза-
был
Совсем о том, что Серый Волк
сказал,
И снял с гвоздя уздечку. Но и к ней
Проведены отовсюду были струны;
Все зазвенело; конюха вскочили;

И был с конем Иван-царевич пойман,
И привели его к царю Афрону.
И царь Афрон спросил сурово:
«Кто ты?»

Ему Иван-царевич то ж в ответ
Сказал, что и царю Далмату.

Царь
Афрон отвечивал: «Хороший
ты

Царевич! Так ли должно поступать

Царевичам? И царское ли дело
Шататься по ночам и воровать
Коней? С тебя я буйную бы мог
Снять голову; но молодость
твою

Мне жалко погубить; да и коня
Золотогрива дать я соглашусь,
Лишь поезжай за тридевять земель

Ты в тридесятое отсюда царство
Да привези оттуда мне царевну
Прекрасную Елену, дочь царя
Могучего Касима; если ж мне
Ее не привезешь, то я везде рас-
славлю,

Что ты ночной бродяга, плут и

вор».

Опять, повесив голову, пошел
Туда Иван-царевич, где его
Ждал Серый Волк. И Серый Волк
сказал:

«Ой ты, Иван-царевич! Если б я
Тебя так не любил, здесь моего бы
И духу не было. Ну, полно охать,
Садися на меня, поедем с богом
За тридевять земель к царю Ка-
симу;

Теперь мое, а не твое уж дело».
И Серый Волк опять скакать с
Иваном —

Царевичем пустился. Вот они
Проехали уж тридевять земель,
И вот они уж в тридесятом цар-
стве;

И Серый Волк, ссадив с себя Ива-
на —

Царевича, сказал: «Недалеко
Отсюда царский сад; туда один
Пойду я; ты ж меня дождись под
этим

Зеленым дубом». Серый Волк по-
шел,
И перелез через ограду сада,
И закопался в куст, и там лежал

Не шевелясь. Прекрасная Елена
Касимовна – с ней красные девицы,
И мамушки, и нянюшки – пошла
Прогуливаться в сад; а Серый
Волк
Того и ждал: приметив, что ца-
ревна,
От прочих отделяя, шла одна,
Он выскочил из-под куста, схва-
тил
Царевну, за спину ее свою
Закинул и давай бог ноги. Страш-
ный
Крик подняли и красные девицы,
И мамушки, и нянюшки; и весь
Сбежался двор, министры, камер-
геры
И генералы; царь велел собрать
Охотников и всех спустить своих
Собак борзых и гончих – все на-
прасно:
Уж Серый Волк с царевной и с Ива-
ном —
Царевичем был далеко, и след
Давно простыл; царевна же лежа-
ла
Без всякого движенья у Ивана —
Царевича в руках (так Серый Волк

Ее, сердечную, перепугал).
Вот понемногу начала она
Входить в себя, пошевелилась,
глазки
Прекрасные открыла и, совсем
Очнувшись, подняла их на Ива-
на —
Царевича и покраснела вся,
Как роза алая; и с ней Иван —
Царевич покраснел, и в этот миг
Она и он друг друга полюбили
Так сильно, что ни в сказке рас-
сказать,
Ни описать пером того не мож-
но.
И впал в глубокую печаль Иван —
Царевич: крепко, крепко не хоте-
лось
С царевною Еленою ему
Расстаться и ее отдать царю
Афрону; да и ей самой то было
Страшнее смерти. Серый Волк,
заметив
Их горе, так сказал: «Иван-царе-
вич,
Изволишь ты кручиниться на-
прасно;
Я помогу твоей кручине: это

Не служба – службишка; прямая
служба

Ждет впереди». И вот они уж в
царстве

Царя Афрона. Серый Волк сказал:
«Иван-царевич, здесь должны ум-
ненько

Мы поступить: я превращусь в ца-
ревну;

А ты со мной явись к царю Афро-
ну.

Меня ему отдай и, получив
Коня Золотогрива, поезжай впе-
ред

С Еленюю Касимовной; меня вы
Дождитесь в скрытном месте;
ждать же вам

Не будет скучно». Тут, ударясь
оземь,

Стал Серый Волк царевною Еле-
ной

Касимовной. Иван-царевич, сдав
Его с рук на руки царю Афрону

И получив коня Золотогрива,
На том коне стрелой пустился в
лес,

Где настоящая его ждала

Царевна. Во дворце ж царя Афрона

Тем временем готовилась свадьба:

И в тот же день с невестой царь к венцу

Пошел; когда же их перевенчали
И молодой был должен молодую
Поцеловать, губами царь Афрон
С шершавою столкнулся волчьей
мордой,

И эта морда за нос укусила
Царя, и не жену перед собой
Красавицу, а волка царь Афрон
Увидел; Серый Волк недолго стал
Тут церемониться: он сбил хвостом

Царя Афрона с ног и прынул в двери.

Все принялись кричать: «Держи, держи!

Лови, лови!» Куда ты! Уж Ивана —

Царевича с царевною Еленой
Давно догнал проворный Серый
Волк;

И уж, сошед с коня Золотогрива,
Иван-царевич пересел на Волка,
И уж вперед они опять, как вихри,
Летели. Вот приехали и в царство

Далматово они. И Серый Волк
Сказал: «В коня Золотогрива
Я превращусь, а ты, Иван-царевич,
Меня отдав царю и взяв жар-пти-
цу,

По-прежнему с царевною Еленой
Ступай вперед; я скоро догоню
вас».

Так все и сделалось, как Волк
устроил.

Немедленно велел Золотогрива
Царь оседлать, и выехал на нем
Он с свитою придворной на охоту;
И впереди у всех он поскакал
За зайцем; все придворные крича-
ли:

«Как молодецки скачет царь Дал-
мат!»

Но вдруг из-под него на всем скаку
Юркнул шершавый Волк, и царь
Далмат,

Перекувырнувшись с его спины,
Вмиг очутился головою вниз,
Ногами вверх, и, по плечá ушедши
В распаханную землю, упирался
В нее руками, и, напрасно силясь
Освободиться, в воздухе болтал
Ногами; вся к нему тут свита

Скакать пустилася; освободили
Царя; потом все принялися гром-
ко

Кричать: «Лови, лови! Трави, тра-
ви!»

Но было некого травить; на Вол-
ке

Уже по-прежнему сидел Иван —
Царевич; на коне ж Золотогриве
Царевна, и под ней Золотогрив
Гордился и плясал; не торопясь,
Большой дорогою они шажком
Тихонько ехали; и мало ль, долго
ль

Их длилася дорога — наконец
Они доехали до места, где Иван —
Царевич Серым Волком в первый
раз

Был встречен; и еще лежали там
Его коня белеющие кости;

И Серый Волк, вздохнув, сказал
Ивану —

Царевичу: «Теперь, Иван-царевич,
Пришла пора друг друга нам поки-
нуть;

Я верою и правдою доньше
Тебе служил, и ласкою твоею
Доволен, и, покуда жив, тебя

Не позабуду; здесь же на прощанье
Хочу тебе совет полезный дать:
Будь осторожен, люди злы; и братьям

Родным не верь. Молю усердно бога,

Чтоб ты домой доехал без беды
И чтоб меня обрадовал приятным

Известьем о себе. Прости, Иван —
Царевич». С этим словом Волк исчез.

Погоревав о нем, Иван-царевич,
С царевною Еленой на седле,
С жар-птицей в клетке за плечами, дале

Поехал на коне Золотогриве,
И ехали они дня три, четыре;
И вот, подъехавши к границе царства,

Где властвовал премудрый царь
Демьян

Данилович, увидели богатый
Шатер, разбитый на лугу зеленом;

И из шатра к ним вышли... кто же? Клим

И Петр царевичи. Иван-царевич

Был встречу такую несказанно
Обрадован; а братьям в сердце за-
висть
Змеей вползла, когда они жар-
птицу
С царевною Еленой у Ивана —
Царевича увидели в руках:
Была им мысль несносна пока-
заться
Без ничего к отцу, тогда как брат
Меньшой воротится к нему с
жар-птицей,
С прекрасною невестой и с конем
Золотогривом и еще получит
Полцарства по приезде; а когда
Отец умрет, и все возьмет в на-
следство.
И вот они замыслили злодейство:
Вид дружеский принявши, пригласи-
ли
Они в шатер свой отдохнуть Ива-
на —
Царевича с царевною Еленой
Прекрасною. Без подозренья оба
Вошли в шатер. Иван-царевич,
долгой
Дорогой утомленный, лег и скоро
Заснул глубоким сном; того и

ждали

Злодеи братья: мигом острый
меч

Они ему вонзили в грудь, и в поле
Его оставили, и, взяв царевну,
Жар-птицу и коня Золотогрива,
Как добрые, отправились в путь.
А между тем, недвижим, безды-
ханен,

Облитый кровью, на поле широ-
ком

Лежал Иван-царевич. Так прошел
Весь день; уже склоняться начи-
нало

На запад солнце; поле было пусто;
И уж над мертвым с черным во-
роненком

Носился, каркая и распутивши
Широко крылья, хищный ворон.

Вдруг,

Откуда ни возьмись, явился Серый
Волк: он, беду великую почуяв,
На помощь подоспел; еще б мину-
та,

И было б поздно. Угадав, какой
Был умысел у ворона, он дал
Ему на мертвое спуститься те-
ло;

И только тот спустился, разом
цап
Его за хвост; закаркал старый во-
рон.
«Пусти меня на волю, Серый
Волк», —
Кричал он. «Не пущу, — тот отве-
чал, —
Пока не принесет твой вороненок
Живой и мертвой мне воды!» И во-
рон
Велел лететь скорее вороненку
За мертвою и за живой водою.
Сын полетел, а Серый Волк, отца
Порядком скомкав, с ним весьма
учтиво
Стал разговаривать, и старый во-
рон
Довольно мог ему порассказать
О том, что он видал в свой дол-
гий век
Меж птиц и меж людей. И слу-
шал
Его с большим вниманьем Серый
Волк
И мудрости его необычайной
Дивился, но, однако, все за хвост
Его держал и иногда, чтоб он

Не забывался, мял его легонько
В когтистых лапах. Солнце село;
ночь
Настала и прошла; и занялась
Заря, когда с живой водой и мерт-
вой
В двух пузырьках проворный воро-
ненок
Явился. Серый Волк взял пузырьки
И ворона-отца пустил на волю.
Потом он с пузырьками подошел
К лежавшему недвижимо Ива-
ну —
Царевичу: сперва его он мертвой
Водой вспыснул – и в минуту ра-
на
Его закрылася, окостенелость
Пропала в мертвых членах, заиг-
рал
Румянец на щеках; его он вспыс-
нул
Живой водой – и он открыл глаза,
Пошевелился, потянулся, встал
И молвил: «Как же долго проспал
я!» —
«И вечно бы тебе здесь спать,
Иван —
Царевич, – Серый Волк сказал, –

когда б

Не я; теперь тебе прямую службу
Я отслужил; но эта служба, знай,
Последняя; отныне о себе
Займись сам. А от меня прими
Совет и поступи, как я тебе ска-
жу.

Твоих злодеев братьев нет уж бо-
ле

На свете; им могучий чародей
Кощей бессмертный голову обоим
Свернул, и этот чародей навел
На ваше царство сон; и твой роди-
тель

И подданные все его теперь
Непробудимо спят; твою ж ца-
ревну

С жар-птицей и конем Золото-
гривом

Похитил вор Кощей; все трое
Заключены в его волшебном зам-
ке.

Но ты, Иван-царевич, за свою
Невесту ничего не бойся; злой
Кощей над нею власти никакой
Иметь не может: сильный та-
лисман

Есть у царевны; выйти ж ей из

замка
Нельзя; ее избавит только
смерть
Кощеева; а как найти ту смерть,
и я
Того не ведаю; об этом Баба
Яга одна сказать лишь может.
Ты,
Иван-царевич, должен эту Бабу
Ягу найти; она в дремучем, тем-
ном лесе,
В седом, глухом бору живет в из-
бушке
На курьих ножках; в этот лес еще
Никто следа не пролагал; в него
Ни дикий зверь не заходил, ни пти-
ца
Не залетала. Разъезжает Баба
Яга по целой поднебесной в ступе,
Пестом железным погоняет,
след
Метлою замечает. От нее
Одной узнаешь ты, Иван-царевич,
Как смерть Кощееву тебе до-
стать.
А я тебе скажу, где ты найдешь
Коня, который привезет тебя
Прямой дорогой в лес дремучий к

Бабе

Яге. Ступай отсюда на восток;
Придешь на луг зеленый; посреди
Его растут три дуба; меж дуба-
ми

В земле чугунная зарыта дверь
С кольцом; за то кольцо ты поды-
ми

Ту дверь и вниз по лестнице сойди;
Там за двенадцатью дверями за-
перт

Конь богатырский; сам из подзе-
мелья

К тебе он выбежит; того коня
Возьми и с богом поезжай; с доро-
ги

Он не собьется. Ну, теперь про-
сти,

Иван-царевич; если бог велит
С тобой нам свидеться, то это
будет

Не иначе, как у тебя на свадьбе».
И Серый Волк помчался к лесу;
вслед

За ним смотрел Иван-царевич с
грустью;

Волк, к лесу подбежавши, обернул-
ся,

В последний раз махнул издалека
Хвостом и скрылся. А Иван-царе-
вич,
Оборотившись на восток лицом,
Пошел вперед. Идет он день, идет
Другой; на третий он приходит к
лугу
Зеленому; на том лугу три дуба
Растут; меж тех дубов находит
он
Чугунную с кольцом железным
дверь;
Он подымает дверь; под тою две-
рью
Крутая лестница; по ней он вниз
Спускается, и перед ним внизу
Другая дверь, чугунная ж, и креп-
ко
Она замком висячим заперта.
И вдруг, он слышит, конь заржал;
и ржанье
Так было сильно, что, с петлей со-
рвавшись,
Дверь наземь рухнула с ужасным
стуком;
И видит он, что вместе с ней упа-
ло
Еще одиннадцать дверей чугун-

ных.

За этими чугунными дверями
Давным-давно конь богатырский
заперт

Был колдуном. Иван-царевич
свистнул;

Почуяв седока, на молодецкий
Свист богатырский конь из стой-
ла прынул

И прибежал, легок, могуч, красив,
Глаза как звезды, пламенные нозд-
ри,

Как туча грива, словом, конь не
конь,

А чудо. Чтоб узнать, каков он си-
лой,

Иван-царевич по спине его
Повел рукой, и под рукой могучей
Конь захрапел и сильно пошат-
нулся,

Но устоял, копыта втиснув в зем-
лю;

И человеческим голосом Ивану —
Царевичу сказал он: «Добрый ви-
тязь,

Иван-царевич, мне такой, как ты,
Седок и надобен; готов тебе
Я верою и правдою служить;

Садися на меня, и с богом в путь
наш

Отправимся; на свете все дороги
Я знаю; только прикажи, куда
Тебя везти, туда и привезу».

Иван-царевич в двух словах коню
Все объяснил и, севши на него,
Прикрикнул. И взвился могучий
конь,

От радости заржавши, на дыбы;
Бьет по крутым бедрам его се-
док;

И конь бежит, под ним земля
дрожит;

Несется выше он дерев стоячих,
Несется ниже облаков ходячих,
И прядает через широкий дол,
И застилает узкий дол хвостом,
И грудью все заграды пробивает,
Летя стрелой и легкими ногами
Былиночки к земле не пригибая,
Пылиночки с земли не подымая.

Но, так скакав день целый, нако-
нец

Конь утомился, пот с него бежал
Ручьями, весь был окружен, как
дымом,

Горячим паром он. Иван-царевич,

Чтоб дать ему вздохнуть, поехал
шагом;
Уж было под вечер; широким по-
лем
Иван-царевич ехал и прекрасным
Закатом солнца любовался.
Вдруг
Он слышит дикий крик; глядит...
и что же?
Два Лешая дерутся на дороге,
Кусаются, брыкаются, друг друга
Рогами тычут. К ним Иван-царе-
вич
Подъехавши, спросил: «За что у
вас,
Ребята, дело стало?» – «Вот за
что, —
Сказал один. – Три клада нам до-
стались:
Драчун-дубинка, скатерть-само-
бранка
Да шапка-невидимка – нас же
двое;
Как по́ровну нам разделиться?
Мы
Заспорили, и вышла драка; ты
Разумный человек; подай совет
нам,

Как поступить?» – «А вот как, –
им Иван —

Царевич отвечал. – Пущу стрелу,
А вы за ней бегите; с места ж, где
Она на землю упадет, обратно
Пуститесь взапуски ко мне; кто
первый

Здесь будет, тот возьмет себе на
выбор

Два клада; а другому взять один.
Согласны ль вы?» – «Согласны», –
закричали

Рогатые; и стали рядом. Лук
Тугой свой натянув, пустил стре-
лу

Иван-царевич: Лешие за ней
Помчались, выпуча глаза, оставив
На месте скатерть, шапку и ду-
бинку.

Тогда Иван-царевич, взяв под
мышку

И скатерть и дубинку, на себя
Надел спокойно шапку-невидимку,
Стал невидим и сам и конь и дале
Поехал, глупым Лешаям оставив
На произвол, начать ли снова дра-
ку

Иль помириться. Богатырский

конь

Поспел еще до захожденья солнца
В дремучий лес, где обитала Баба
Яга. И, въехав в лес, Иван-царевич
Дивится древности его огромных
Дубов и сосен, тускло освещенных
Зарей вечернею; и все в нем тихо:
Деревья все как сонные стоят,
Не колыхнется лист, не шевель-
нется

Былинка; нет живого ничего
В безмолвной глубине лесной, ни
птицы

Между ветвей, ни в травке червя-
ка;

Лишь слышится в молчанье по-
всеместном

Гремучий топот конский. Нако-
нец

Иван-царевич выехал к избушке
На курьих ножках. Он сказал: «Из-
бушка,

Избушка, к лесу стань задом, ко
мне

Стань передом». И перед ним из-
бушка

Перевернулась; он в нее вошел;
В дверях остановись, перекре-

стился

На все четыре стороны, потом,
Как должно, поклонился и, глазами

Избушку всю окинувши, увидел,

Что на полу ее лежала Баба

Яга, уперши ноги в потолок

И в угол голову. Услышав стук

В дверях, она сказала: «Фу! фу! фу!

Какое диво! Русского здесь духу

До этих пор не слыхано слыхом,

Не видано видом, а нынче русский

Дух уж в очах свершается. Зачем

Пожаловал сюда, Иван-царевич?

Неволею иль волею? Доныне

Здесь ни дубравный зверь не проходил,

Ни птица легкая не пролетала,

Ни богатырь лихой не проезжал;

Тебя как бог сюда занес, Иван —

Царевич?» — «Ах, безмозглая ты

ведьма! —

Сказал Иван-царевич Бабе

Яге. — Сначала накорми, напой

Меня ты, мóлодца; да постели

Постелю мне, да выспаться мне

дай,

Потом расспрашивай». И тотчас

Баба

Яга, поднявшись на ноги, Ивана —
Царевича как следует обмыла
И выпарила в бане, накормила
И напоила, да и тотчас спать
В постелю уложила, так примол-
вив:

«Спи, добрый витязь; утро мудре-
нее,
Чем вечер; здесь теперь спокойно
Ты отдохнешь; нужду ж свою рас-
скажешь

Мне завтра; я, как знаю, помогу».
Иван-царевич, богу помолясь,
В постелю лег и скоро сном глубо-
ким

Заснул и прósпал до полудня.

Вставши,

Умывшись, одевшись, он Бабе
Яге подробно рассказал, зачем
Заехал к ней в дремучий лес; и Ба-
ба

Яга ему ответствовала так:

«Ах! добрый молодец Иван-царе-
вич,

Затеял ты нешуточное дело;
Но не кручинься, все уладим с бо-
гом;

Я научу, как смерть тебе Кощея
Бессмертного достать; изволь
меня
Послушать: на́ море на Окиане,
На острове великом на Буяне
Есть старый дуб; под этим ста-
рым дубом
Зарыт сундук, окованный желе-
зом;
В том сундуке лежит пушистый
заяц;
В том зайце утка серая сидит;
А в утке той яйцо; в яйце же
смерть
Кощеева. Ты то яйцо возьми
И с ним ступай к Кощею, а когда
В его приедешь замок, то уви-
дишь,
Что змей двенадцатиголовый
вход
В тот замок стережет; ты с
этим змеем
Не думай драться, у тебя на то
Дубинка есть; она его уймет.
А ты, надевши шапку-невидимку,
Иди прямой дорогою к Кощею
Бессмертному; в минуту он из-
дохнет,

Как скоро ты при нем яйцо разда-
вишь.

Смотри лишь не забудь, когда на-
зад

Поедешь, взять и гусли-самогуды:
Лишь их игрою только твой роди-
тель

Демьян Данилович и все его
Заснувшее с ним вместе государ-
ство

Пробуждены быть могут. Ну, те-
перь

Прости, Иван-царевич; бог с то-
бою;

Твой добрый конь найдет дорогу
сам;

Когда ж свершишь опасный по-
дви́г свой,

То и меня, старуху, помяни
Не лихом, а добром». Иван-царе-
вич,

Протившись с Бабою Ягою, сел
На доброго коня, перекрестился,
По-молодецки свистнул, конь по-
мчался,

И скоро лес дремучий за Ива-
ном —

Царевичем пропал вдали, и скоро

Мелькнуло впереди чертою синей
На крае неба море Окиан.

Вот прискакал и к морю Окиану
Иван-царевич. Осмотрясь, он ви-
дит,

Что у моря лежит рыбачий невод
И что в том неводе морская щука
Трепещется. И вдруг ему та щука
По-человечьи говорит: «Иван —
Царевич, вынь из невода меня
И в море брось; тебе я пригожусь».

Иван-царевич тотчас просьбу щу-
ки

Исполнил, и она, хлестнув хво-
стом

В знак благодарности, исчезла в
море.

А на море глядит Иван-царевич
В недоумении; на самом крае,
Где небо с ним как будто бы сли-
лось,

Он видит, длинной полосой ост-
ров

Буян чернеет; он и недалек;
Но кто туда перевезет? Вдруг
конь

Заговорил: «О чем, Иван-царевич,

Задумался? О том ли, как до-
браться
Нам до Буяна острова? Да что
За трудность? Я тебе корабль;
сиди
На мне, да крепче за меня дер-
жись,
Да не робей, и духом доплывем».
И в гриву конскую Иван-царевич
Рукою впутался, крутые бедра
Коня ногами крепко стиснул;
конь
Рассвирепел и, раскакавшись,
прянул
С крутого берега в морскую без-
дну;
На миг и он и всадник в глубине
Пропали; вдруг раздвинулася с шу-
мом
Морская зыбь, и вынырнул могу-
чий
Конь из нее с отважным седоком;
И начал конь копытами и грудью
Бить по водам и волны проби-
вать,
И вокруг него кипела, волновалась,
И пенилась, и брызгами взлетала
Морская зыбь, и сильными прыж-

ками,
Под крепкие копыта загребая
Кругом ревущую волну, как лег-
кий
На парусах корабль с попутным
ветром,
Вперед стремился конь, и длин-
ный след
Шипящею бежал за ним змеею;
И скоро он до острова Буяна
Доплыл и на берег его отлогий
Из моря выбежал, покрытый пе-
ной.
Не стал Иван-царевич медлить;
он,
Коня пустив по шелковому лугу
Ходить, гулять и травку медовую
Щипать, пошел поспешным ша-
гом к дубу,
Который рос у берега морского
На высоте муравчатого холма.
И, к дубу подошед, Иван-царевич
Его шатнул рукою богатырской,
Но крепкий дуб не пошатнулся; он
Опять его шатнул – дуб скрипнул;
он
Еще шатнул его и посильнее,
Дуб покачнулся, и под ним коре-

нья

Зашевелили землю; тут Иван-царевич

Всей силою рванул его – и с треском

Он повалился, из земли коренья
Со всех сторон, как змеи, поднялся,

И там, где ими дуб впивался в землю,

Глубокая открылась яма. В ней
Иван-царевич кованый сундук
Увидел; тотчас тот сундук из ямы

Он вытащил, висячий сбил замок,
Взял за уши лежавшего там зайца

И разорвал; но только лишь успел
Он зайца разорвать, как из него
Вдруг выпорхнула утка; быстро
Она взвилась и полетела к морю;
В нее пустил стрелу Иван-царевич,

И метко так, что пронизал ее
Насквозь; закрикав, кувырнулась утка;

И из нее вдруг выпало яйцо

И прямо в море; и пошло, как

ключ,
Ко дну. Иван-царевич ахнул; вдруг,
Откуда ни возьмись, морская щу-
ка
Сверкнула на воде, потом юркну-
ла,
Хлестнув хвостом, на дно, потом
опять
Всплыла и, к берегу с яйцом во
рту
Тихохонько приближась, на песке
Яйцо оставила, потом сказала:
«Ты видишь сам теперь, Иван-ца-
ревич,
Что я тебе в час нужный пригоди-
лась».
С сим словом щука уплыла.
Иван —
Царевич взял яйцо; и конь могучий
С Буяна острова на твердый берег
Его обратно перенес. И дале
Конь поскакал и скоро прискакал
К крутой горе, на высоте которой
Кощеев замок был; ее подошва
Обведена была стеной железной;
И у ворот железной той стены
Двенадцатиголовый змей лежал;
И из его двенадцати голов

Всегда шесть спали, шесть не спали,
днем
И ночью по два раза для надзора
Сменяясь; а в виду ворот железных
Никто и вдалеке остановиться
Не смел; змей подымался, и от
зуб
Его уж не было спасенья – он
Был невредим и только сам себя
Мог умертвить: чужая ж сила
сладить
С ним никакая не могла. Но конь
Был осторожен; он подвез Ивана —
Царевича к горе со стороны,
Противной воротам, в которых
змея
Лежал и караулил; потихоньку
Иван-царевич в шапке-невидимке
Подъехал к змею; шесть его голов
Во все глаза по сторонам глядели,
Разинув рты, оскалив зубы; шесть
Других голов на вытянутых шеях
Лежали на земле, не шевелясь,
И, сном объятые, храпели. Тут
Иван-царевич, подтолкнув дубинку,

Висевшую спокойно на седло,
Шепнул ей: «Начинай!» Не стала
долго
Дубинка думать, тотчас прыг с
седла,
На змея кинулась и ну его
По головам и спящим и неспящим
Гвоздить. Он зашипел, озлился,
начал
Туда, сюда бросаться; а дубинка
Его себе колотит да колотит;
Лишь только он одну разинет
пасть,
Чтобы ее схватить – ан нет, про-
шу
Не торопиться, уж она
Ему другую чешет морду; все он
Двенадцать ртов откроет, чтоб
ее
Поймать, – она по всем его зубам,
Оскаленным как будто напоказ,
Гуляет и все зубы чистит; взвыв
И все носы наморщив, он зажмет
Все рты и лапами схватить ду-
бинку
Попробует – она тогда его
Честит по всем двенадцати за-
тылкам;

Змей в исступлении, как одурелый,
Кидался, выл, кувыркался, от злости
Дышал огнем, грыз землю – все напрасно!
Не торопясь, отчетливо, спокойно,
Без промахов, над ним свою дубинка
Работу продолжает и его,
Как на току усердный цеп, молотит;
Змей наконец озлился так, что начал
Грызть самого себя и, когти в грудь
Себе вдруг запустив, рванул так сильно,
Что разорвался надвое и, с визгом
На землю грянувшись, издох. Дубинка
Работу и над мертвым продолжает
Свою, как над живым, хотела; но
Иван-царевич ей сказал: «Довольно!»
И вмиг она, как будто не бывала

Ни в чем, повисла на седле.

Иван —

Царевич, у ворот коня оставив
И разостлавши скатерть-само-
бранку

У ног его, чтоб мог усталый конь
Наестся и напиться вдоволь, сам
Пошел, покрытый шапкой-неви-
димкой,

С дубинкою на всякий случай и с
яйцом

В Кощеев замок. Трудновато было
Карабкаться ему на верх горы;

Вот, наконец, добрался и до замка
Кощеева Иван-царевич. Вдруг

Он слышит, что в саду недалекó

Играют гусли-самогуды; в сад

Вошедши, в самом деле он увидел,

Что гусли на дубу висели и играли

И что под дубом тем сама Елена

Прекрасная сидела, погрузившись

В раздумье. Шапку-невидимку
снявши,

Он тотчас ей явился и рукою

Знак подал, чтоб она молчала. Ей

Потом он на ухо шепнул: «Я

смерть

Кощееву принес; ты подожди

Меня на этом месте; я с ним скоро

Управляюся и возвращусь; и мы Немедленно уедем». Тут Иван — Царевич, снова шапку-невидимку Надев, хотел идти искать Кощея Бессмертного в его волшебном замке,

Но он и сам пожаловал. Приближась,

Он стал перед царевною Еленой Прекрасною и начал попрекать ей Ее печаль и говорить: «Иван — Царевич твой к тебе уж не придет;

Его уж нам не воскресить. Но чем же

Я не жених тебе, скажи сама, Прекрасная моя царевна? Полно ж

Упрямиться, упрямство не поможет;

Из рук моих оно тебя не вырвет; Уж я...» Дубинке тут шепнул

Иван —

Царевич: «Начинай!» И принялась Она трепать Кощею спину. С криком,

Как бешеный, коверкаться и пры-
гать

Он начал, а Иван-царевич, шапки
Не сняв, стал приговаривать:

«Прибавь,
Прибавь, дубинка; поделом ему,
Собаке: не воруй чужих невест;
Не докучай своею волчьей харей
И глупым сватовством своим
прекрасным

Царевнам; злого сна не наводи
На царства! Крепче бей его, дубин-
ка!» —

«Да где ты! Покажись! — кричал
Кощей. —

Кто ты таков?» — «А вот кто!» —
отвечал

Иван-царевич, шапку-невидимку
Сняв с головы своей, и в то ж
мгновенье

Ударил оземь он яйцо; оно
Разбилось вдребезги; Кощей бес-
смертный

Перекувырнулся и окошел.

Иван-царевич из саду с царевной
Еленою прекрасной вышел, взять
Не позабывши гусли-самогуды,
Жар-птицу и коня Золотогрива.

Когда ж они с крутой горы спу-
стились

И, севши на коней, в обратный
путь

Поехали, гора, ужасно затрещав,
Упала с замком, и на месте том
Явилось озеро, и долго черный
Над ним клубился дым, распро-
страняясь

По всей окрестности с великим
смрадом.

Тем временем Иван-царевич, дав
Коням на волю их везти, как им
Самим хотелось, весело с прекрас-
ной

Невестой ехал. Скатерть-само-
бранка

Усердно им дорогою служила,
И был всегда готов им вкусный
завтрак,

Обед и ужин в надлежащий час:
На мураве душистой утром, в
полдень

Под деревом густовершинным,
ночью

Под шелковым шатром, который
был

Всегда из двух отдельных половин

Составлен. И за каждой их трапезой

Играли гусли-самогуды; ночью
Светила им жар-птица, а дубинка

Стояла на часах перед шатром;
Кони же, подружась, гуляли вместе,

Каталися по бархатному лугу,
Или траву росистую щипали,
Иль, голову кладя поочередно
Друг другу на спину, спокойно спали.

Так ехали они путем-дорогой
И наконец приехали в то царство,
Которым властвовал отец Ивана —

Царевича, премудрый царь Демьян
Данилович. И царство все, от самых

Его границ до царского дворца,
Объято было сном непробудимым;

И где они ни проезжали, все
Там спало; на поле перед сохой
Стояли спящие волы; близ них
С своим бичом, взмахнутым и заснувшим

На взмахе, пахарь спал; среди
большой
Дороги спал ездок с конем, и пыль,
Поднявшись, сонная, недвижным
клубом
Стояла; в воздухе был мертвый
сон;
На деревьях листья дремали мол-
ча;
И в ветвях сонные молчали пти-
цы;
В селеньях, в городах все было ти-
хо,
Как будто в гробе: люди по до-
мам,
На улицах, гуляя, сидя, стоя,
И с ними всё: собаки, кошки, куры,
В конюшнях лошади, в закутах ов-
цы,
И мухи на стенах, и дым в трубах
—
Все спало. Так в отцовскую столи-
цу
Иван-царевич напоследок прибыл
С царевною Еленою прекрасной.
И, на широкий взъехав царский
двор,
Они на нем лежащие два трупа

Увидели: то были Клим и Петр
Царевичи, убитые Кощеем.
Иван-царевич, мимо караула,
Стоявшего в параде сонным строем,
Прошед, по лестнице повел невесту
В покои царские. Был во дворце,
По случаю прибытия двух старших
Царевых сыновей, богатый пир
В тот самый час, когда убил обоих
Царевичей и сон на весь народ
Навел Кощей: весь пир в одно
мгновенье
Тогда заснул, кто как сидел, кто
как
Ходил, кто как плясал; и в этом
сне
Еще их всех нашел Иван-царевич;
Демьян Данилович спал стоя; подле
Царя храпел министр его двора
С открытым ртом, с неконченным
во рту
Докладом; и придворные чины,
Все вытянувшись, сонные стояли

Перед царем, уставив на него
Свои глаза, потухшие от сна,
С подобострастием на сонных ли-
цах,
С заснувшею улыбкой на губах.
Иван-царевич, подошед с царевной
Еленюю прекрасною к царю,
Сказал: «Играйте, гусли-самогу-
ды»;
И заиграли гусли-самогуды...
Вдруг все очнулось, все заговори-
ло,
Запрыгало и заплясало; словно
Ни на минуту не был прерван пир.
А царь Демьян Данилович, увидя,
Что перед ним с царевною Еленюю
Прекрасною стоит Иван-царевич,
Его любимый сын, едва совсем
Не обезумел: он смеялся, плакал,
Глядел на сына, глаз не отводя,
И целовал его, и миловал,
И напоследок так развеселился,
Что руки в боки и пошел плясать
С царевною Еленюю прекрасной.
Потом он приказал стрелять из
пушек,
Звонить в колокола и бирючам
Столице возвестить, что возвра-

тился

Иван-царевич, что ему полцарства

Теперь же уступает царь Демьян
Данилович, что он наименован
Наследником, что завтра брак
его

С царевною Еленою свершится
В придворной церкви и что царь
Демьян

Данилович весь свой народ зовет
На свадьбу к сыну, всех военных,
статских,

Министров, генералов, всех дво-
рян

Богатых, всех дворян мелкопо-
местных,

Купцов, мещан, простых людей и
даже

Всех нищих. И на следующий день
Невесту с женихом повел Демьян
Данилович к венцу; когда же их
Перевенчали, тотчас поздравле-
нье

Им принесли все знатные чины
Обоих полов; а народ на площади
Дворцовой той порой кипел, как
море;

Когда же вышел с молодыми царь
К нему на золотой балкон, от
крика:

«Да здравствует наш государь Де-
мьян

Столицы дрогнули и от взлетев-
ших

На воздух шапок божий день за-
тмился.

Вот на обед все званые царем
Сошлись гости – вся его столица;
В домах остались одни больные
Да дети, кошки и собаки. Тут
Свое проворство скатерть-само-
бранка

Явила: вдруг она на целый город
Раскинулась; сама собою площадь
Уставилась столами, и столы
По улицам в два ряда протяну-
лись;

На всех столах сервиз был золо-
той,

И не стекло, хрусталь; а под сто-
лами

Шелковые ковры повсюду были
Разостланы; и всем гостям слу-
жили

Гейдуки в золотых ливреях. Был

Обед такой, какого никогда
Никто не слыхивал: уха, как жид-
кий
Янтарь, сверкавшая в больших ка-
стрюлях;
Огромножирные, длиною в са-
жень
Из Волги стерляди на золотых
Узорных блюдах; кулебяка с слад-
кой
Начинкою, с груздями гуси, каша
С сметаною, блины с икрою све-
жей
И крупной, как жемчуг, и пироги
Подовые, потопленные в масле;
А для питья шипучий квас в хру-
стальных
Кувшинах, мартовское пиво, мед
Душистый и вино из всех земель:
Шампанское, венгерское, мадера,
И ренское, и всякие наливки —
Короче молвить, скатерть-само-
бранка
Так отличилась, что было чудо.
Но и дубинка не лежала праздно:
Вся гвардия была за царский стол
Приглашена, вся даже городская
Полиция – дубинка молодецки

За всех одна служила: во дворце
Держала караул; она ж ходила
По улицам, чтоб наблюдать вез-
де

Порядок: кто ей пьяный нападал-
ся,

Того она толкала в спину прямо
На съезжую; кого ж в пустом где
доме

За кражею она ловила, тот
Был так отшлепан, что от во-
ровства

Навеки отрекался и вступал
В путь добродетели – дубинка,
словом,

Неимоверные во время пира
Царю, гостям и городу всему
Услуги оказала. Между тем
Все во дворце кипело, гости ели
И пили так, что с их румяных лиц
Катился пот; тут гусли-самогу-
ды

Явили все усердие свое:
При них не нужен был оркестр, и
гости

Уж музыки наслышались такой,
Какая никогда им и во сне
Не грезилась. Но вот, когда, на-

полнив
Вином заздравный кубок, царь Де-
мьян
Данилович хотел провозгласить
Сам многолетье новобрачным,
громко
На площади раздался трубный
звук;
Все изумились, все оторопели;
Царь с молодыми сам идет к ок-
ну,
И что же их является очам?
Карета в восемь лошадей (трубач
С трубою впереди) к крыльцу двор-
ца
Сквозь улицу толпы народной ска-
чет;
И та карета золотая; козлы
С подушкою и бархатным покры-
ты
Наметом; назади шесть гейду-
ков;
Шесть скороходов по бокам; ли-
вреи
На них из серого сукна, по швам
Басоны; на каретных дверцах
гербы:
В червленом поле волчий хвост

под графской
Иван-царевич закричал: «Да это
Мой благодетель Серый Волк!»
Его
Встречать бегом он побежал. И
точно,
Сидел в карете Серый Волк;
Иван —
Царевич, подскочив к карете,
дверцы
Сам отворил, подножку сам от-
кинул
И гостя высадил; потом он, с ним
Поцеловавшись, взял его за лапу,
Ввел во дворец и сам его царю
Представил. Серый Волк, отдав
поклон
Царю, осанисто на задних лапах
Всех обошел гостей, мужчин и
дам,
И всем, как следует, по компли-
менту
Приятному сказал; он был одет
Отлично: красная на голове
Ермолка с кисточкой, под морду
лентой
Подвязанная; шелковый платок
На шее; куртка с золотым ши-

тьем;
Перчатки лайковые с бахромою;
Перепоюсаные тонкой шалью
Из алого атласа шаровары;
Сафьянные на задних лапах
туфли,
И на хвосте серебряная сетка
С жемчужной кистью – так был
Серый Волк
Одет. И всех своим он обхожде-
ньем
Очаровал; не только что про-
стые
Дворяне маленьких чинов и сред-
них,
Но и чины придворные, статс-да-
мы
И фрейлины все были от него
Как без ума. И, гостя за столом
С собою рядом посадив, Демьян
Данилович с ним кубком в кубок
стукнул
И возгласил здоровье новобрач-
ным,
И пушечный заздравный грянул
залп.
Пир царский и народный продол-
жался

До темной ночи; а когда настала
Ночная тьма, жар-птицу на бал-
коне
В ее богатой клетке золотой
Поставили, и весь дворец, и пло-
щадь,
И улицы, кипевшие народом,
Яснее дня жар-птица осветила.
И до утра столица пировала.
Был ночевать оставлен Серый
Волк;
Когда же на другое утро он,
Собравшись в путь, прощаться
стал с Иваном —
Царевичем, его Иван-царевич
Стал уговаривать, чтоб он у них
Остался на житье, и уверял,
Что всякую получит почесть он,
Что во дворце дадут ему кварти-
ру,
Что будет он по чину в первом
классе,
Что разом все получит ордена,
И прочее. Подумав, Серый Волк
В знак своего согласия Ивану —
Царевичу дал лапу, и Иван —
Царевич так был тронут тем,
что лапу

Поцеловал. И во дворце стал
жить
Да поживать по-царски Серый
Волк.
Вот наконец, по долгом, мирном,
славном
Владычестве, премудрый царь Де-
мьян
Данилович скончался, на престол
Взошел Иван Демьянович; с своей
Царицей он до самых поздних лет
Достигнул, и господь благословил
Их многими детьми; а Серый
Волк
Душою в душу жил с царем Ива-
ном
Демьяновичем, нянчился с его
Детьми, сам, как дитя, резвился с
ними,
Меньшим рассказывал нередко
сказки,
А старших выучил читать, пи-
сать
И арифметике, и им давал
Полезные для сердца наставле-
нья.
Вот напоследок, царствовав пре-
мудро,

*И царь Иван Демьянович скончался;
За ним последовал и Серый Волк
В могилу. Но в его нашлись бумагах
Подробные записки обо всем,
Что на своем веку в лесу и свете
Заметил он, и мы из тех записок
Составили правдивый наш рассказ.*



All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

**«Strelbytsky
Multimedia Publishing»**

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

**«Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»**

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»**

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www.audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!

Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**